

— Я пришла поесть! — Цинь Юйланы никогда не сталкивалась с подобным, она попыталась заглянуть за массивное тело охранника к входу. В трех метрах от нее были роскошные двустворчатые двери, по обе стороны от которых стояли две стройные девушки с приятными улыбками. Каждый раз, когда мимо проходил гость, они вежливо кланялись, проявляя невероятную учтивость.

Сестра сказала встретиться здесь, это так шикарно, значит, у нее все хорошо. Цинь Юйланы была в восторге, ее лицо порозовело.

— Эй-эй-эй, куда смотришь? Ты знаешь, сколько стоит здесь обед?

— Моя сестра пригласила меня поесть, отойди, или я позову вашего менеджера.

Охранник фыркнул, до этого он был вежлив, но теперь его презрение стало очевидным:

— Твоя сестра пригласила тебя сюда поесть? Врешь, и не боишься, что язык отвалится. Позвать менеджера? Ты знаешь, насколько он занят? Скажу тебе прямо, таких, как ты, я видел много, нищих, убирайтесь, просить подавание нужно в другом месте.

— Ты... ты слишком...

— Быстро уходи, уходи, иначе я вызову полицию.

Глубоко вздохнув, Цинь Юйланы, несмотря на страх перед высоким и сильным мужчиной, стояла на своем. Она пришла сюда по праву, а охранник смотрел на нее свысока, что задевало ее достоинство. Взгляды прохожих словно резали ее, как нож:

— Номер VIP-комнаты 104, сходи проверь.

Охранник громко засмеялся:

— Деревенщина, ты знаешь, что значит 104?

— ...

— У нас на первом этаже нет VIP-комнат, 104? Ты пришла пошутить? Если хочешь попросить денег у богатых, иди направо, в полицейском участке есть маленькие комнаты, где тебя будут кормить бесплатно, и даже дадут пару браслетов, — охранник говорил, смеясь, и начал закатывать рукава. — Ты уйдешь?

Цинь Юйланы надеялась, что Цинь Юйчжо, учитывая состояние ее мужа, даст больше денег, как она могла уйти?

Жадность заставила ее забыть о страхе, она не верила, что на глазах у всех он осмелится ударить женщину? С этой мыслью Цинь Юйланы решила не отступать и начала спорить с ним, лицо ее покраснело.

В комнате на втором этаже Цинь Юйчжо сидела на мягком диване, наблюдая за сценой через стекло, держа в руке чашку кофе. Ее губы слегка приподнялись в улыбке, но зубы не были видны. Она выглядела элегантно и изысканно, одетая в скромный, но дорогой наряд, который подчеркивал ее красоту.

Снаружи нельзя было видеть, что происходит внутри. Цинь Юйчжо намеренно дала неверный номер комнаты, устроив эту ловушку, чтобы унижить Цинь Юйланы и показать разницу между

ними. Человек должен знать свое место, и если он мечтает о том, что ему не принадлежит, он заслуживает унижения. Охранник толкнул Цинь Юйланы, и она упала на пол, рыдая.

Цинь Юйчжо усмехнулась, поставила чашку кофе, она не пила, ей просто нравился аромат.

Это была роскошь, которой Цинь Юйланы никогда не сможет достичь.

Прошло полчаса, и Цинь Юйчжо позвала официантку. Девушка вежливо поклонилась:

— Что вы хотите заказать?

— Пожалуйста, пригласите ту бедную женщину снаружи внутрь, я угощу её обедом.

Официантка, конечно, знала Цинь Юйчжо, восхищаясь ее добротой. Не зря она вышла замуж за богача, такая спокойная и благородная, не каждый может этому научиться:

— Хорошо, подождите немного.

Через несколько минут Цинь Юйланы, смущенная, подошла к двери комнаты, 204! Оказалось, это был 204, она просто перепутала номер, как же стыдно! Официантка хотела открыть дверь, но Цинь Юйланы, движимая своими интересами, остановила ее:

— Я сама, ты можешь идти.

— Это моя работа, — девушка улыбнулась, вежливо и учтиво.

Как же хорошо ведут себя в большом городе. Цинь Юйланы ошибочно подумала, что официантка просто так добра, но на самом деле она переживала за гостью, ведь внутри была одна важная персона, и нужно было быть осторожной! Но Цинь Юйланы снова остановила ее:

— Подожди.

Она машинально поправила волосы, глубоко вздохнула, успокоилась и позволила официантке открыть дверь.

Внутри комнаты было мягкое освещение, роскошный интерьер и даже стояли цветы!

Это была ее сестра?

Цинь Юйланы сузила глаза, едва узнавая ее. Волосы Цинь Юйчжо блестели здоровым блеском, кожа была белоснежной, на ней было красивое платье, а на шее висело явно дорогое ожерелье. Она разбогатела! Не зря она так долго любила одного мужчину, оказывается, он был богат, какая же она мерзкая, даже родила внебрачного ребенка.

— Спасибо за труд, — Цинь Юйчжо махнула рукой, официантка, убедившись, что они знакомы, кивнула и ушла.

Цинь Юйланы села, потрогав стол:

— Городские люди умеют наслаждаться жизнью, на каменную плиту кладут стекло, не боясь, что тарелки треснут от жара.

Цинь Юйчжо улыбнулась, не отвечая.

Цинь Юйлань быстро переключилась на главное:

— Сестра, по телефону толком не объяснишь, мой муж... в больнице, нога сломана, врачи говорят, что травма слишком серьезная, даже если вылечится, останутся последствия, ходить будет трудно.

— И что же делать? — Цинь Юйчжо спросила равнодушно, словно это было неважно.

Цинь Юйлань, взволнованная, наклонилась вперед:

— Операция!

— Нужно много денег?

— ...Да, и не только на операцию, но и на восстановление. У нас в семье дела плохи, муж зарабатывает... всего сто пятьдесят в месяц, а у нас трое детей, старший только поступил в университет... — она говорила без остановки, бла-бла-бла, рассказывая, как им тяжело жить, в конце даже смахнула слезу, кончик носа покраснел.

Цинь Юйчжо улыбалась, чем больше сестра разыгрывала драму, тем шире была ее улыбка. Как же приятно, что у тебя дела плохи:

— Сейчас лечение в больнице дорогое, правда?

— Еще бы.

— Продали дом или землю?

— Ты что, шутишь? Где мы будем жить? — Цинь Юйлань протянула руку, чтобы схватить сестру.

Цинь Юйчжо откинулась назад, скрестив руки на груди, с видом полного спокойствия:

— Если так бедно, как вы содержите троих детей? Не продав дом, где взять деньги?

У тебя же есть деньги! Улыбка Цинь Юйлань начала меркнуть.

Цинь Юйчжо подняла правую руку, рассматривая ногти:

— Сто пятьдесят мало? Насколько я знаю, в деревне сто — это нормально, сто пятьдесят — уже неплохо. Если мало, иди работай, дети — это кредиторы из прошлой жизни, если ты не будешь трудиться, как они выживут?

— Дома некому заниматься, я сажаю овощи в огороде, обрабатываю несколько му земли, с каждым годом здоровье все хуже, куда мне идти работать!

— Тогда продай дом, разве мама не продала его, когда была в больнице? Вы сделали все, что могли, были очень почтительны.

Цинь Юйлань почувствовала, как лицо ее горит, она не хотела продолжать эту тему, ей нужны были деньги:

— Юйчжо, скажу прямо, без операции мой муж станет калекой.

Цинь Юйчжо усмехнулась, глядя на сестру:

— Станет калекой — и хорошо, ведь зарплата маленькая, жизнь тяжелая, может, лучше разойтись? Посмотри на меня, я снова вышла замуж за хорошего мужчину, разве не так?

— Ты! — Цинь Юйлань не могла поверить, что Цинь Юйчжо советует ей развод? В деревне никто не разводится, все живут в мире и согласии. В соседней деревне одна семья развелась, и все вокруг смеялись, тьфу, не зря Цинь Юйчжо стала шлюхой, такая мерзкая.

— Что? Жалко? У тебя же не совсем беда, зачем приходить ко мне за деньгами? Да и вообще, мы с тобой близки? Десять лет не общались, и ты еще смеешь.

— Зачем так говорить? Кровь толще воды, ты всегда моя сестра, — Цинь Юйлань увидела, как взгляд сестры стал задумчивым, и вдруг почувствовала мурашки по коже. — Сестра, ты теперь счастлива, жизнь наладилась, помоги мне, пожалуйста?

— Помочь? Как?

Цинь Юйлань с трудом сдерживала раздражение, улыбаясь:

— Может, сможешь с оплатой операции и восстановления? Если муж станет калекой, моя жизнь разрушится.

— Твоя жизнь разрушится — это твои проблемы, — Цинь Юйчжо высокомерно подняла подбородок. Какой же тяжелый груз, если я не помогу, значит, виновата? Ты сама не стараешься, кого винить? Старые обиды и новые претензии, взгляд Цинь Юйчжо стал ледяным. — Ты забыла, как я жила у вас, когда была беременна?

<http://bllate.org/book/16573/1513646>